

ЖИЗНЬ ДОБРОЙ И МУДРОЙ СКАЗКИ

20 лет назад в театре «Et Cetera» состоялась премьера, вызвавшая серию восторженных отзывов и рецензий критиков. Детский спектакль по пьесе «Гадкий утенок» Алана Александра Милна, автора знаменитого «Винни-Пуха», в переводе **Валентины Ряполовой**, по их мнению, должен был стать одним из «опорных» детских репертуарных спектаклей театра с прицелом на долгую и счастливую театральную жизнь. Эта малоизвестная пьеса, отсылающая к Андерсену, была поставлена **Алексеем Серовым**, приглашенным Александром Калягиным, под названием «**Тайны тетушки Мэлкин**». Позже Серов с успехом возглавлял **Волгоградский Театр юного зрителя**, а в 2004-м основал в Волгограде «**Первый драматический театр**», которым руководил восемь лет, после чего про-

работал несколько сезонов в **Хабаровском краевом музыкальном театре**.

За 20 лет (премьера состоялась 27 декабря 1999 г.) спектакль не утратил своей красоты. Недаром коллектив художников, создавших его, был награжден Премией города Москвы в области литературы и искусства в 2001-м году. Блистательное оформление спектакля заслуженным художником России **Виктором Дургиным** и сценические костюмы **Аллы Черновой** и **Оксаны Винарчук** создают особый эстетический мир. Легкая «дымка», воздушный занавес, мягкие пастельные тона оформления сцены и «призрачный» свет сменяются чистыми, насыщенными сочными красками. Рамка сцены – это «настоящие» английские гобелены, а декорации спектакля – готические королевские часы превращающиеся во дворец со своими тай-

После спектакля

Сцена из спектакля

Участники спектакля

нами (шкафчиками), в которых спрятан и скелет, и привидение (какой же дворец может обойтись без этих абсолютно необходимых и вызывающих улыбку у всех зрителей вещей). Справа на огромном «экране» расположился театр теней, где с большим юмором показаны интермедии, иллюстрирующие рассказ героев о тех событиях, которые происходили за пределами замка. А слева, на еще одной маленькой сцене (это уже введение 2005-го года в связи с переездом театра в новое собственное здание) прячется пушка. И она обязательно выстрелит в финале, по всем прихотям жанра, золотым серпантинном.

«Танец» первого появления всех персонажей напоминает о фигурках, движущихся по законам музыкальной шкатулки. А потом действие захватывает зал и песнями, и танцами. Стихи **Юрия Кушака** — отдельная удача спектакля, ведь в них прячется та же игра, еще и словесная. Музыка **Владимира Дашкевича** проста, незатейлива, и, хотя «хитом» ее назвать сложно, но особенно захватывающий происходящим маленький зритель с удовольствием подпекает отдельным фразам. Пластический рисунок, поставлен-

ный балетмейстером спектакля, заслуженным деятелем искусств России **Сергеем Грицаем**, во многом задан красочными, яркими костюмами. Это, действительно, роскошно: и появление Короля с Королевой в коронах «из горностая» с «ушками» (до чего красив диалог героев с поднятыми вверх руками в белых перчатках, от картинки которого создается видимость шикарных белых лилий). И игра со шлейфом Королевы, на который так здорово наступать, когда мама-жена отвернется (ничего не напоминает?) И весело-курьезный поиск пар в финале, когда «перемешавшиеся» герои скрыты еще и рыцарскими шлемами — пластиковыми ведрами с пышными плюмажами из перьев, а после окончания спектакля из шлемов на авансцене выстраивается сказочное многогочие...

Этот спектакль — настоящая Сказка. Здесь есть Король и Королева, Феи-крестные, Принц, Канцлер, Слуги, и, конечно, Принцесса (гадкий утенок), которую надо выдать замуж, несмотря на всеми признанную «некрасивость». Вот только детская зрительская аудитория абсолютно не согласна с таким определением на протяжении всех

двадцати лет. Потому что когда-то, по отзывам критиков, эту роль играли «самые очаровательные актрисы театра». Так продолжается и по сей день, но ... сегодняшний спектакль прозвучал совсем по-другому.

Принцесса захвачена игрой (что так любит каждый человек, особенно не обремененный грузом прожитых лет и условностей) и жадной «подыграть» каждому персонажу. Она – веселая девчонка! Если отец говорит, что надо поменяться ролями со служанкой – замечательно! Это же так интересно! И похлопать папу «по животику», и закинуть мяч в «кольцо» из его рук. И знакомиться с забавным, простым и искренним незнакомцем на роликах в смешном парике а-ля «взбитое гнездо» с бабочкой, и самую пронзительную, доверительную сцену общения уже понятно с кем, вести «на рав-

ных» на крыше, рядом с королевскими часами. Порой **Наталья Житкова** (Принцесса) становится слишком уж юной, причем настолько, что даже мысль, что «пора бы замуж», выглядит несколько странно, как и абсолютно не затрагивающая ее тема «красива или нет». Это не особо волнует и всех остальных персонажей. Пожалуй, «всерьез» к этой задаче относится лишь Королева (**Анастасия Кормилицына**). Тема озвучена, на ней строится вся интрига спектакля, только этим все и заканчивается. И основная мысль, великая тайна тетюшки Мэлкин, которая должна увенчать действие – принцесса станет красивой, когда ее полюбят и когда полюбит она, – в юбилейном спектакле, к сожалению, ушла на второй план.

Искренне купается в роли, наслаждаясь каждым мгновением, **Марина Чуракова**. Ее Дульчибелла – служанка и лжепринцесса – уморительно-прекрасна в каждом па, в долгих и сиюсекундных оценках происходящего, в штурме трона или одинорога, а в неожиданно откровенных признаниях оказывается необыкновенно трогательной. Эту роль Марина Чуракова играет на протяжении всего времени существования спектакля.

В отдельных сценах хорош Король в исполнении **Кирилла Лоскутова**. Умудренная житейским «сказочным» жизненным опытом смесь искренности и лукавства, бравады и практического расчета переливается разными красками в зависимости от ситуации. Нелегко, но надо быть главным – Король ведь, да еще и отец. Как достучаться до дочери, или объяснить что-то Дульчибелле, а еще – не дать ходу возражениям Канцлера (**Григорий Старостин**). И еще одна проблема – необходимость приобретения «шкафчика» для очередного скелета в перспективе. Эти «качели» красок раскачиваются, кажется, сами собой: то под строгим взглядом Королевы, то веселой игрой с Принцессой, то необходимостью преодоления непроходимой «тупости» Дульчибеллы или слуги Принца Карло (**Максим Ермичев**).

Принц (**Евгений Тихомиров**) – очаровательно прост, наивен, добр и бесхитроуствен. Пожалуй, он – единственный, кто

Поклоны

не замечает «натянутость» главной морали спектакля, и его естественности и простодушию веришь абсолютно. А вот его мужественный, красивый, статный слуга Карло оказывается и глуп, и «недалек» тогда, когда требуется принять правильное решение. Но надо признать, что из-под маски «взбрыкивающего» мужлана иногда выглядывает быстрый, умный и тонкий актер — человек. К сожалению, в стремлении завладеть вниманием, его актерский «показ» часто становится откровенным заигрыванием с залом.

Эг (**Андрей Кондаков**), ученик лучника, возлюбленный Дульчибеллы, пока тренируется на рогатке, что зал принимает с большим оживлением. Его непоколебимость в защите своих прав на служанку, втянутой «сильными мира сего» в дворцовую интригу, сметает все возможные преграды. При этом он и трогателен, и смешон в своей незадачливости. Нельзя не сказать, что многолетний путь актера в театре был отмечен в 2012 году премией города Москвы в номинации «Произведения для детей и юношества» за исполнение ролей в детских и юношеских спектаклях.

Но «живой» актерской игры в спектакле, увы, не доставало. Искренней детской наивности, которой, по замыслу режиссера, должны быть захвачены все герои, хватило не всем артистам, и заменялась она несколько наигранной или обозначенной «детскостью». В целом — спектакль остался красивым, музыкальным, добрым. Вот только того тонкого изящества легкой комедии дель арте, о которой писали критики 20 лет назад, увы, в юбилейном показе не случилось. Но то, что эта постановка столь долго востребована зрителем и пользуется особым к себе отношением — несомненно. В конце спектакля все составы вместе с основателем и художественным руководителем театра Александром Александровичем Калягиным вышли к зрителям на поклон.

Пожелаем сегодняшнему поколению актеров, занятых в спектакле, вспомнить то целостное единство «такта и стиля, грации и обаяния», которое после премьеры два десятилетия назад отметили едва ли не все критики.

Дарья ИВАНОВА
Фото Олега ХАИМОВА